

30к-2
16025

Заснаваны ў 2011 г.

ISSN 2076-4855

Веснік

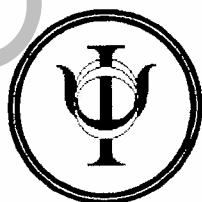
Гродзенскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя Янкі Купалы

Філалогія

Педагагіка

Псіхалогія

Том 6, № 1, 2016

30к-2

16025 ISSN 2076-4855

**«Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.
Серыя 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія»**

Заснавальнік – Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне №1461 ад 01.07.2011.

Навуковы часопіс

Выдаецца з ліпеня 2011 года, выходзіць адзін раз у чатыры месяцы.

**“Vesnik Hrodzenskaha Dziarzhavna Universiteta Imia Ianki Kupaly.
Seryia 3. Filalohiia. Pedahohika. Psikhahohiia”**

*Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў
Рэспублікі Беларусь для апублікавання
дэсертацыйных даследаванняў*

Часопіс асвятляе пытанні літаратуразнаўства, тэксталагіі, філалагіі, журналістыкі, мовазнаўства, тэорыі мовы, прыкладной і матэматычнай лінгвістыкі, моў народаў замежных краін Еўропы, Азіі і інш.; агульнай педагогікі, гісторыі педагогікі і адукацыі, карэкцыйнай педагогікі, тэорыі і методыкі фізічнага выхавання; агульнай псіхалогіі, псіхалогіі асобы, педагогічнай псіхалогіі, акмеалогіі. Публікуюцца таксама рэцэнзіі, артыкулы, прысвечаныя выдатным беларускім вучным, хроніка навуковага жыцця ў ГрДУ імя Янкі Купалы, іншыя матэрыялы.

Артыкулы друкуюцца на беларускай, рускай, польскай, англійскай і нямецкай мовах.

Разлічаны на спецыялістаў і шырокае кола чытачоў.

Нашы падпісныя індэксы: для індывідуальных падпісчыкаў – 00557, для арганізацый – 005572.

Адрас рэдакцыі: вул. А. Кэпелі, 22,
230023, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь.
Тэл./факс: 8(0152) 72-12-96-10.

Адрас для карэспандэнцыі: вул. Леніна, 4,
230025, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь.
Тэл.: 8(0152) 77-21-47, +375 33 6893315,
e-mail: vesnik@grsu.by

Адрас вэб-сайта: <http://vesnik.grsu.by>

Рэдактар: А. Б. Лешанюк.

Падрыхтоўка арыгінал-макета: Т. А. Пахомава.

Падпісана да друку 14.01.2016. Фармат 70 × 108 %. Папера афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 14,00. Ул.-выд. арк. 17,00. Тыраж 100 экз. Заказ 02.

Надрукавана на тэхніцы выдавецкага цэнтра

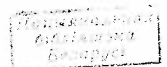
Установы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».

ЛП № 02336/0494172 ад 03.04.2009.

Зав. Тэлеграфны, 15а, 230023, г. Гродна. Тэл.: 8(0152) 72-12-96, e-mail: pko_izdat@grsu.by

Том 6, № 1, 2016

© Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы», 2016

Галоўны рэдактар – Андрэй Дзмітрыевіч Кароль, доктар педагагічных навук (Гродна, Беларусь)

Намеснік галоўнага рэдактара – Аляксандр Мікалаевіч Нечурын, доктар гістарычных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)

Міжнародны рэдакцыйны савет:

Бялова Вольга Уладзіславаўна, доктар філалагічных навук (Масква, Расія)
Жук Вольга Леанідаўна, доктар педагагічных навук, прафесар,
намеснік старшыні рэдакцыйнага савета (Мінск, Беларусь)
Жукаў Анатолій Уласавіч, доктар філалагічных навук, прафесар,
заслужаны дзеяч навукі Расійскай Федэрацыі (Валкі Ноўгарад, Расія)
Кароль Андрэй Дзмітрыевіч, доктар педагагічных навук, дацэнт,
старшыня рэдакцыйнага савета (Гродна, Беларусь)
Лаўскі Яраслаў, доктар філалагічных навук, прафесар (Беласток, Польшча)
Лепешаў Іван Якаўлевіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Лукашанец Аляксандр Аляксандравіч, доктар філалагічных навук, прафесар,
член-карэспандэнт НАН Беларусі (Мінск, Беларусь)
Мазілаў Уладзімір Аляксандравіч, доктар псіхалагічных навук, прафесар (Яраслаўль, Расія)
Макіенка Валерыі Міхайлавіч, доктар філалагічных навук, прафесар,
намеснік старшыні рэдакцыйнага савета (Санкт-Пецярбург, Расія)
Мусяенка Святлана Піліпаўна, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Нікітаровіч Ежы, доктар гуманітарных навук, прафесар (Беласток, Польшча)
Прыгодзіч Мікалай Рыгоравіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Рагойша Вячаслаў Патрывіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Раманаў Канстанцін Міхайлавіч, доктар псіхалагічных навук, прафесар (Сараеў, Расія)
Сцяжко Павел Уладзіміравіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Фурманаў Ігар Аляксандравіч, доктар псіхалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Фідоценка Іна Леанідаўна, доктар педагагічных навук, прафесар (Тула, Расія)
Шэйнер Іван Фёдаравіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Гомель, Беларусь)
Янчук Уладзімір Аляксандравіч, доктар псіхалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Адказны сакратар рэдакцыі – Наталія Сяргееўна Шаршаневіч, кандыдат філосафскіх навук (Гродна, Беларусь)
Тэл.: 8(0152) 77 21 47, +375 33 6893315, e-mail: vesnik@grsu.by

Рэдакцыйная калегія:

Баркоў Уладзіслаў Аляксеевіч, доктар педагагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Варапавіч Валерыі Леанілавіч, кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
намеснік адказнага рэдактара па навуковым напрамку «філалогія» (Гродна, Беларусь)
Тараншэй Віктар Пятровіч, доктар педагагічных навук, прафесар,
намеснік адказнага рэдактара па навуковым напрамку «педагогіка» (Гродна, Беларусь)
Галуза Павел Раманавіч, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт,
намеснік адказнага рэдактара па навуковым напрамку «псіхалогія» (Гродна, Беларусь)
Аўтуховіч Таццяна Ягеньеўна, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Бельскі Аляксандр Іванавіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Буртыка Іван Рыгоравіч, кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Мінск, Беларусь)
Вальчык Таццяна Мікалаеўна, доктар філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Ганчар Святлана Віктараўна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Гарадзілін Станіслаў Кузьміч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Гуткін Аляксандр Аляксандравіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Палатак, Беларусь)
Даніловіч Мікалай Аляксандравіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Даўкша Ілія Мар'янаўна, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Жук Ігар Васільевіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Істомнік Віктар Серафімавіч, кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Кавалёў Барыс Патрывіч, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Калод Фёдар Уладзіміравіч, доктар педагагічных навук, прафесар (Гомель, Беларусь)
Камарова Тамара Калінінаўна, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Канюшкевіч Марыя Іосіфаўна, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Карцэўская Алена Ірынаўна, кандыдат філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Карпінік Канстанцін Віктаравіч, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Касцючэнка Алена Васільеўна, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Квяткоўская Ірына, доктар хабілітаваны псіхалагічных навук, прафесар (Варшава, Польшча)
Кліменка Іліна Пятроўна, доктар філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Левіна Раіса Леанідаўна, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Лысюк Лія Глебаўна, доктар псіхалагічных навук, прафесар (Брэст, Беларусь)
Мячуровіч Ніна Барысаўна, доктар філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Нікітаровіч Андрэй Іосіфавіч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Калінін Аляксандр Васільевіч, доктар філалагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Раманаў Канцін Канстанцінавіч, кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт (Сараеў, Расія)
Рычкова Ірына Міла Васільеўна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Сіталаў Юры Віктаравіч, кандыдат філалагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Сцяжэнка Святлана Антонаўна, кандыдат педагагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Удэцкі Надзея Іванаўна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)
Цярэшні Іван Іванавіч, доктар педагагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)
Цыпка Віктар Цімафеевіч, доктар педагагічных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)
Якушэвіч Вадзім Лявонцэвіч, доктар педагагічных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Іншы партнёры:

Балтыйскі федэральны ўніверсітэт імя Э. Канта (Расія); Вышэйшая дзяржаўная школа прафесійнай адукацыі імя А. Сцігуса ў Валбжыху (Польшча); Інстытут літвіскай мовы (Літва); Інстытут славяназнаўства РАН (Расія); Кіеўскі нацыянальны лінгвістычны ўніверсітэт (Украіна); Маскоўскі гарадскі псіхалага-педагагічны ўніверсітэт (Расія); Нацыянальны педагагічны ўніверсітэт імя М. П. Драганова (Украіна); Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт (Расія); Тульскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Л. М. Талстога (Расія); Універсітэт у Беластоку (Польшча); Прыродазнаўча-гуманітарны ўніверсітэт у Седльцах (Польшча); Універсітэт імя А. Міцкевіча ў Познані (Польшча); Яраслаўскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя К. Д. Ушынскага (Расія).

Editor-in-Chief – **Karol A. D. (Korol A. D.)**, Doctor of Pedagogical Sciences (Grodno, Belarus)

Deputy Editor-in-Chief – **Nechukhryn A. M. (Nechukhrin A. N.)**, Doctor of Historical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)

International Editorial Board:

Bialova V. U. (Belova O. V.), Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia)
Zhuk V. L. (Zhuk O. L.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the Deputy Chairman of the International Editorial Board (Minsk, Belarus)
Zhukau A. U. (Zhukov A. V.), Doctor of Philological Sciences, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation (Veliky Novgorod, Russia)
Karol A. D. (Korol A. D.), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Chairman of the International Editorial Board (Grodno, Belarus)
Lauski Ya., (Lepeshev I. Ya.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Lepeshau I. Ya. (Lepeshev I. Ya.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Lukashanets A. A., Doctor of Philological Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)
Mazilau U. A. (Mazilov V. A.), Doctor of Psychological Sciences, Professor (Yaroslavl, Russia)
Makiienka V. M. (Mokienko V. M.), Doctor of Philological Sciences, Professor, the Deputy Chairman of the Advisory Board (Saint Petersburg, Russia)
Musienka S. P. (Musienko S. F.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Nikitovich Je., (Nikitovich J. E.), Doctor of Humanities Sciences, Professor (Bialystok, Poland)
Pryhodzich M. R. (Prigodich N. G.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Rahoisha V. P. (Rogoisha V. P.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Ramanau K. M. (Romanov K. M.), Doctor of Psychological Sciences, Professor (Saransk, Russia)
Sisiatso P. U. (Stetsko P. V.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Furmanau I. A. (Furmanov I. A.), Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Fiadotzenka I. L. (Fedotenko I. L.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Tula, Russia)
Shtainer I. F., Doctor of Philological Sciences, Professor (Gomel, Belarus)
Yanchuk U. A. (Yanchuk V. A.), Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)

Executive Secretary – **Sharshanevich N. S. (Shershenevich N. S.)**, Candidate of Philosophical Science (Grodno, Belarus).
Tel.: 8(152) 77 21 47, 4375 6893315, e-mail: vesnik@grsu.by

Editorial Board:

Barkou U. A. (Barkov V. A.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Executive Editor (Grodno, Belarus)
Varanovich V. L. (Voronovich V. L.), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Deputy Executive Editor of “Philology” (Grodno, Belarus)
Tarantsei V. P. (Tarantey V. P.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Executive Editor of “Pedagogy” (Grodno, Belarus)
Haluza P. R. (Galuzo P. R.), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Executive Editor of “Psychology” (Grodno, Belarus)
Autukhovich T. Ya. (Avtukhovich T. E.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Belski A. I., Doctor of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Burlyka I. R. (Burlyko I. G.), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Minsk, Belarus)
Valynets T. M. (Volynets T. N.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Hanchar S. V. (Gonchar S. V.), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Haradzilin S. K. (Gorodilin S. K.), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Huhnin A. A. (Gugin A. A.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Polotsk, Belarus)
Daniilovich M. A. (Danilovich N. A.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Dauksha L. M., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Zhuk I. V., Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Istomin V. S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Kavaleu B. P. (Kovalev B. P.), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Kadol F. C. (Kadol F. V.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Gomel, Belarus)
Komarova T. K. (Komarova T. K.), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Kaniushkevich M. I. (Koniushevich M. I.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Karneuskaya A. B. (Karnevskaya E. B.), Candidate of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Karpinski K. V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Kastsyushenka A. V. (Kostyushenko E. V.), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Kviatkouska A. (Kwiatkowska A.), Doctor of Humanities of Psychological Sciences, Professor (Warszawa, Poland)
Klimenka H. P. (Klimenk A. P.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Levina R. L. (Levina R. I.), Associate Professor (Grodno, Belarus)
Lysiuk I. H. (Lysiuk L. O.), Doctor of Psychological Sciences, Professor (Brest, Belarus)
Miachkouskaya N. A. (Mehokovskaya E. B.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Nayovich A. I. (Naychik A. I.), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Nikitsevich A. V. (Nikitich A. V.), Doctor of Philological Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Ramanau D. M. (Romanov D. K.), Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Saransk, Russia)
Rychkova L. M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Stulau Yu. V. (Stulov Yu. V.), Candidate of Philological Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Siarheich S. A. (Sergeiko S. A.), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Ulasin N. I. (Vlasov N. I.), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Tsyhoun I. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Chepikau V. Ts. (Chepikov V. T.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Yakubovich L. L. (Yakovniuk V. L.), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)

Correspondents:

Immanuel J. (Baltic Federal University) (Russia); **The Angelus Silesius State School of Higher Vocational Education in Walbrzych** (Poland); **The Institute of the Lithuanian Language** (Lithuania); **The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences** (Russia); **Kyiv National Linguistic University** (Ukraine); **Moscow State University of Psychology & Education** (Russia); **Lomonosov State University** (Russia); **National Pedagogical Dragomanov University** (Ukraine); **Saint Petersburg State University** (Russia); **Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University** (Russia); **University of Bialystok** (Poland); **Siedlce University of Natural Sciences and Humanities** (Poland); **Adam Mickiewicz University** (Poland); **Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky** (Russia)

Змест

Філалогія

Літаратура народаў краін замежжжа

Матвеева Т. С. (Харьков, Украіна). Фольклорная семантика образа-символа «клад» і ёе художественная інтэрпрэтацыя ў романистыцы І. Франка.....

Журналістыка

Мінчук І. І. (Гродно, Беларусь). Модэліраванне падзеяў у раённай газеце з пункту згляду дыскурсу-аналіза.....

Беларуская мова

Серебрякова І. Г. (Гродно, Беларусь). Орнітолагічная лексіка ў складзе фразеалогізмаў беларускага мовы.....

Германскія мовы

Gurbik E. A. (Faisalabad, Pakistan). Studies of the regional varieties of English: language situation in Pakistan.....

Ефімова Е. В. (Мінск, Беларусь). Качэственыя модыфікацыі англійскіх гласных-монофтонгаў ў залежнасці ад тэмы гаворача.....

Тэорыя мовы

Краснобаева-Чёрная Ж. В. (Вінніца, Украіна). Семантычны дыяпазон «соблюдать норму – не соблюдать норму» ў ацэначных фразеалогічных адзінках.....

Параўнальна-гістарычная, тыпалагічная і сучасна-тыпалагічная мовазнаўства

Фёдарова М. А. (Гродно, Беларусь). Фразеалогізмы з агульным значэннем «кешкае здароўе» ў беларускай і нямецкай мовах.....

Педагагіка

Агульная педагагіка, гісторыя педагагікі і адукацыі

Король А. Д. (Гродно, Беларусь). Сістэма эврыстычнага навучання на аснове дыялога: вопыт праектавання і рэалізацыі.....

Чекина Е. В. (Гродно, Беларусь). Модэль інтэгрыванага адукацыйнага прастранства падрыхтоўкі педагагічных кадраў для рэгіянальнага развіцця.....

Тэорыя і метад адукацыі і выхавання

Осмоловская И. М. (Москва, Россия). Разрабка ўчебнікаў новага пакалення ў Расіі.....

Ягоднікова В. В. (Одесса, Украина). Суб'ектыўныя фактары інавацыйнай выхавальна-педагагічнай дзейнасці педагогаў.....

Алексеева А. В. (Віцебск, Беларусь). Сушнасць і структурныя характэрыстыкі ўвучальна-педагагічнай кампетэнцыі маладзшых школьнікаў і ёе актуалізацыя ў працэсе навучання англійскаму мовы.....

Тэорыя і метад прафесійнай адукацыі

Муха В. М. (Гродно, Беларусь). Совершенствование адукацыйнага працэса на аснове мадэлі арганізацыйна-педагагічнага суправаджэння прафесійнай самарэалізацыі курсантаў.....

Коричан З. П. (Одесса, Украина). Новыя гарызонты і магчымасці прафесійнага адукацыі настаўнікаў музыкі.....

Псіхалогія

Агульная псіхалогія, псіхалогія асобы, гісторыя псіхалогіі

Карачинская К. В. (Гродно, Беларусь). Развіццё сэнса жыцця ў онталогіі: асновныя псіхалогічныя заканамернасці.....

Педагагічная псіхалогія

Калдузо П. Р. (Гродно, Беларусь). Сэнсавыя ўстаноўкі як дэтэрмінанты і сродкі осознаннай рэгуляцыі ўвучальна-педагагічнай дзейнасці студэнтаў.....

Псіхалогія развіцця. Акмеалогія

Лыбаков Д. Г. (Мінск, Беларусь). Межкультурная кампетэнтнасць як ўмова развіцця самоідэнтыфікацыі падлеткаў.....

Хамея А. В. (Гродно, Беларусь). Фэнаменалогічны падыход да стратэгіі якаснага даследавання перажывання бярэменнасці.....

Рэцэнзіі

Никитевич А. В. (Гродно, Беларусь). «Славянское словообразование в сравнении: теоретические и прагматические аспекты» (Вітгенберг, 11–15.05.2014 г.).....

Нашы юбіляры

Тарантей В. П. (Гродно, Беларусь). Доцент Ларыса Хуторская: грани жыцця і творчасці.....

Content

Philology

Foreign literature

- Matveeva T. S. (Kharkov, Ukraine)*. The semantic field of the concept "treasure":
folklore and artistic interpretation (based on Romance Studies of I. Franko)..... 9

Journalism

- Minchuk I. I. (Grodno, Belarus)*. Local newspaper event modeling
by discourse analysis.....12

The Belarusian language

- Serebriakova I. G. (Grodno, Belarus)*. Ornithological vocabulary in the structure
of phraseological units in the Belarusian language..... 2

Germanic languages

- Gurbik E. A. (Faisalabad, Pakistan)*. Studies of the regional varieties
of English: language situation in Pakistan.....30

- Efimova E. V. (Minsk, Belarus)*. Qualitative modifications of English vowel
monophthongs under the influence of the speaker's speech tempo.....37

The theory of language

- Krasnobaeva-Chernaya Zh. V. (Vinnitsa, Ukraine)*.
The semantic range "abide by norms – do not abide by norms"
in the evaluative phraseological units.....44

Comparative-historical, typological and comparative linguistics

- Fedarava M. A. (Grodno, Belarus)*. Phrases with the general meaning
of 'poor health' in the Belarusian and German languages.....51

Pedagogy

General pedagogy, history of pedagogy and education

- Korol A. D. (Grodno, Belarus)*. Dialogue-based content of heuristic
education: experience of projection and realization.....57

- Chekina E. V. (Grodno, Belarus)*. Model of the integrated educational
space of preparation of pedagogical personnel for regional development.....65

Theory and methods of teaching and upbringing

- Osmolovskaya I. M. (Moscow, Russia)*. Development of textbooks
of new generation in Russia.....71

- Yagodnikova V. V. (Odessa, Ukraine)*. Subjective factors of innovative
educational activity of teachers.....78

- Alekseeva A. V. (Vitebsk, Belarus)*. The essential and structural features
of young students' educational cognitive competence and its mainstreaming
in the foreign language teaching of students.....83

Theory and methods of professional education

- Mukha V. M. (Grodno, Belarus)*. Improving the educational process
based on the model of organizational and pedagogical support
of professional self-realization of cadets.....94

- Korinets Z. M. (Kiev, Ukraine)*. New horizons and opportunities
of professional education of music teachers.....105

Psychology

General psychology, psychology of a personality, history of psychology

- Karpinski K. V. (Grodno, Belarus)*. Ontogenetic development
of life meaning: principal of psychological issues.....113

Pedagogic psychology

- Caluzo P. K. (Grodno, Belarus)*. Sense attitudes as determinants and outcomes
of conscious regulation of students' learning activity.....123

Psychology of human development. Akmeology

- Dianov I. G. (Minsk, Belarus)*. Intercultural competence as a condition
of adolescents' self-identification development.....135

- Khamenia A. V. (Grodno, Belarus)*. The phenomenological approach
as a strategy of the pregnancy experience qualitative study.....144

Reviews

- Nikitevich A. V. (Grodno, Belarus)*. "Slavic word formation in comparison:
the theoretical and pragmatic aspects" (Wittenberg, 11–15.05.2014).....150

Scientist whose anniversary is celebrated

- Tarantei V. P. (Grodno, Belarus)*. Associate Professor Larisa Khutorskaya:
between life and creativity.....154

УДК 159.923.2

Д. Г. Дзяков

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКА

В статье проанализированы затруднения в формировании самоидентификационных конструкций в подростковом возрасте в контексте работы внутреннего диалога. Обсуждены проблемы в эмпирической аргументации категорий, характеризующих принадлежность индивида к мировоззренчески единой социальной группе, предполагающей существование альтернативных социальных общностей подобного типа. Определены критерии метатипологизации идентификационных категорий: комплиментарность, иерархическая соподчиненность и конкурентность социокультурных практик, реализуемых адептами соответствующих социокультурных ролей по отношению к практикам того же типа. На основе данных критериев выделены три группы самоидентификационных категорий: интросистемные, интересистемные и маргинальные. С целью объяснения выявленных закономерностей в статье проанализирована работа механизма внутреннего диалога, обеспечивающего осуществление самоидентификации. Выявлено, что в ходе развития этого процесса сущность самоидентификации становится независимой от условий ее актуализации. Определены составляющие коррекции структуры внутреннего диалога, направленной на развитие функции формирования самоидентификационных конструкций, знаковой основой которых являются категории, отнесенные нами к группе интересистемных. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности и транскультурной компетентности. Ядром последней становится формирование навыков внимательного слушания, осознанного отношения к собственной идентичности и к идентичности другого, открытость к диалогу (mindfulness).

Ключевые слова: самоидентификация, внутренний диалог, метатипологизация, интросистемные категории, интересистемные категории, маргинальные категории, межкультурная компетентность, коммуникативная компетентность, транскультурная компетентность, осознанность, внимательность.

Введение. В ходе исследований самоидентификации, осуществленных нами в последние годы, определен характер возрастной динамики этого процесса, выявлены различия в его осуществлении между подростками в норме и их слабовидящими сверстниками, определена специфика осуществления самоидентификации при отдельных психических дисфункциях [1; 2]. Анализ, осуществленный в ходе обозначенных и ряда других исследований, носил преимущественно количественный «вертикальный» характер и был направлен в первую очередь на вскрытие закономерностей осуществления самоидентификации в определенном возрасте, на выявление связей между факторами возраста, дефекта, дисфункции, с одной стороны, и сформированностью подфункций самоидентификации, а также этого процесса как целостной психической функции – с другой. Меньше внимания уделялось качественному анализу самоидентификации, особенно в аспекте, характеризующем связь направленности идентификационных категорий, которые в рамках разработанной нами модели выступают в качестве орудий самоидентификации и наполненности конструкта, выстроенного на базе этой категории, автобиографическим опытом. В то же время подобный анализ, предпринятый нами на базе объема данных обозначенных выше исследований, позволяет говорить о различиях в степени автобиографической «наполненности» категорий различного типа. Так, наиболее серьезные затруднения в эмпирической аргументации обнаруживают идентификационные категории, характеризующие реальную или виртуальную принадлежность индивида к группе, предполагающей относительное единообразие картины мира ее участников, наличие общих идей, касающихся устройства мира в целом или отдельных его компонентов, в частности, существование (или принципиальная возможность такового) альтернативных по обозначенным параметрам социальных общностей. Апелляция к этим категориям сопровождалась в целом

Дзяков Дмитрий Григорьевич, канд. психол. наук, доц., декан факультета психологии БГПУ им. Максима Танка, зав. каф. общей и организационной психологии БГПУ им. Максима Танка (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Советская, 18, 220050, г. Минск, Беларусь; e-mail: dg_dkv@mail.ru

вне зависимости от категории испытуемых затруднениями в обеспечении ее событиями индивидуальной истории. Этот факт нуждается в серьезном осмыслении. В ходе интерпретации специфики формирования самоидентификационных категорий данного типа мы обращаемся к анализу работы внутреннего диалога, – центрального механизма, обеспечивающего, согласно разработанной нами модели [3], формирование самоидентификационного конструкта.

Внутренний диалог как механизм самоидентификации. Для того чтобы определить особенности внутреннего диалога в условиях работы с самоидентификационными конструктами заданного во введении типа, рассмотрим прежде возможности и характеристики внутреннего диалога как орудия самоидентификации в целом. В своей модели этого процесса мы исходим из того, что основным орудием самоидентификации является знак (в частности слово, отправляющее к определенной социальной практике). Здесь можно обратиться к размышлениям М. М. Бахтина, который отмечает, что слово является двусторонним актом, «мостом, перекинутым между мной и другим» [4, с. 88] (Согласно общепринятой версии, автором цитируемой работы является М. М. Бахтин).

При этом М. М. Бахтин рассматривает также понятие внутреннего голоса, активно звучащего в соотношении с другими голосами [5]. Эти внутренние голоса в том контексте, в котором их рассматривает М. М. Бахтин (в контексте организации вынесенного вовне внутреннего полилога философско-мировоззренческих позиций Ф. М. Достоевского), правомерно определить в качестве сначала интериоризированных, а позже экстериоризированных автором в созданном им тексте Других. Учитывая реализованную в нашей модели идею интериоризации как одной из ведущих линий развития самоидентификации [3], следует говорить о том, что овнутривание самоидентификации обеспечивается овнутриванием «собеседника», находящегося на обратном конце «моста», о котором пишет М. М. Бахтин. При этом Другой, участвующий в самоидентификации личности, переходит во внутренний план, сохраняя при этом коммуникативную позицию Другого. Следовательно, осуществляющаяся в определении себя словом, *самоидентификация в вышних формах ее манифестации есть выход в слово за пределы себя монологического (самоотторжения) при сохранении присущего монологичности абсолютного уровня субъектности*. Поэтому самоидентификация, рассматриваемая как внутренне диалогичный процесс, обнаруживает свойства внутреннего действия и при этом действия в полной мере субъектного, т.е. полностью, в каждой из диалогических позиций произвольного, что характеризует ее с этой стороны как высшую психическую функцию.

Г. М. Кучинский рассматривает общение как единственное условие появления знака в качестве заместителя объекта, при этом, когда оба общающихся голоса «перемещаются во внутренний план», знак начинает использоваться как средство обозначения объекта в ходе внутреннего общения [6, с. 113]. Далее, Г. М. Кучинский прямо указывает на значимость внутреннего диалога в сознании: «Соответственно и внутренний диалог участвует в самоопределении, самопознании личности, начиная с определенного возраста в течение всей жизни» [6, с. 118]. При этом использование знака функционально выходит за пределы простого замещения предмета в ходе внутреннего общения. Благодаря обращению к знаку, как указывает Г. М. Кучинский, становится возможной принципиально новая форма взаимодействия с предметом: «...Интерпретация знака постоянно обнаруживает его предметное содержание, в результате чего за знаком открывается предмет» [6, с. 113, 114]. Следовательно, рефункционализация знака в качестве орудия самообозначения субъекта, в условиях перемещения общающихся голосов во внутренний план, создает потенциал постоянного пере-открытия и пере-осмысления себя. Такое перемещение обеспечивает возможности для выявления новых способов взаимодействия человека при помощи знака не только с внешним объектом, о чем пишет Г. М. Кучинский, и не только с Другим вовне, что является более ранней – интрапсихической ипостасью манифестации функции самоидентификации, но и с Другим внутри себя.

Итак, целостное самопредставление становится возможным только при условии наличия в сознании двух взаимообуславливающих векторов: самоотторжения и овнутривания голоса Другого, которые актуализируются в условиях апелляции к социокультурному зеркалу [7; 8]. Подобная «дискретизация» монологичного сознания с необходимостью вызывает к жизни

развертывание внутреннего диалога. Поэтому *механистической основой самоидентификации* является внутренний диалог, направленный на формирование и автобиографическое наполнение идентификационной категории, отражающей проекцию самоидентифицирующегося человека на матрицу социокультурных практик. «Голосами» такого диалога становятся субъект автобиографической памяти и интериоризированный, т.е. «импортированный» в его сознание в качестве самостоятельного участника диалога социокультурный Другой. Субъект самоидентификации в логике, предложенной М. М. Бахтиным и получившей развитие в работе Г. М. Кучинского, получает возможность «отторжения себя от себя», включения в себя Другого и вместе с этим возможность постоянного пере-открытия себя.

Анализ и осмысление результатов, предпринятых нами ранее исследованиями [1, 2], позволяет определить следующую общую логику развития внутреннего диалога как центрального механизма, обеспечивающего осуществление самоидентификации. На начальном этапе развития этого процесса, когда внутренняя позиция самоидентифицирующегося субъекта монологична и гомогенна, диалог в поле «Я – Другой» выступает как *внешнее условие* и одновременно *сущность* самоидентификации. Иными словами, на раннем этапе самоидентификация осуществляется непосредственно в процессе внешнего диалога субъекта с персонифицированным Другим. Еще одним вариантом является осуществление самоидентификации в ходе развертывания предметной ситуации, в которой оказывается субъект. Взаимодействие субъекта с миром в подобной ситуации может тогда рассматриваться как метафора самоидентификационного диалога субъекта с социокультурным Другим. В обоих случаях идентификационный диалог протекает во взаимодействии с не-интериоризированным Другим: в первом случае субъект напрямую получает ответы на вопросы соответствующего характера от персонифицированного Другого (ребенок задает вопросы, направленные на самоопределение взрослому, и получает на них напрямую исчерпывающие ответы), а во втором – извлекает ответы, растворенные в предметной ситуации. Самоидентификационный диалог субъекта на этом этапе развития еще зависит от внешнего голоса, а значит, самоидентифицирующийся не обладает в полной мере субъектностью по отношению к процессу самоидентификации.

В ходе развития самоидентификации в счет обобщения многочисленных внешних голосов, абстрагирования их от ситуации конкретного субъект-субъектного взаимодействия, определенной социокультурной практики, формируется обобщенный и абстрагированный от контекста конкретной самоидентификационной ситуации деперсонифицированный голос *внутреннего Другого*. Этот внутренний в ходе интериоризации Другой сохраняет за собой функцию, которую ранее реализовывал внешний персонифицированный Другой: функцию носителя «идентификационной компетентности». Именно с этим интериоризированным Другим ведет далее свой внутренний диалог субъект самоидентификации. Идентификационная компетентность, которой обладает этот внутренний Другой, предполагает возможность фундирования отдельных событий жизни субъекта в качестве коррелят соответствующих социокультурных ролей, а также соотнесения каждой из этих ролей с определенными личностными ценностями, обеспечивая условия для формирования интегральной от-ценностности идентичности субъекта.

Таким образом, в ходе развития самоидентификации диалогическая *сущность этого процесса отделяется от условий его актуализации*. Функцию последних по-прежнему может выполнять ситуация внешней субъект-субъектной коммуникации или предметная ситуация, затребовавшая или обусловившая самоидентификацию личности, тогда как сущностью самой идентификации становится внутренний диалог субъекта с интериоризированным Другим. В этой модели развития внутреннего диалога как механизма самоидентификации, таким образом, реализуется неклассическая логика, задающая возможность и эвристическую надежность ситуации неконгруэнтности формы содержанию рассматриваемого явления. Переход идентификационного диалога в новое качество и формирование вместе с тем самоидентификации как полноразмерной высшей психической функции (условием чего в логике культурно-исторического подхода следует рассматривать интериоризацию голоса Другого как орудия самоидентификации, а также становление субъектности, произвольности

этого процесса во всех его диалогических позициях) позволяет нам говорить о формировании у человека нового типа самосознания, характеризуемого, согласно В. С. Библеру, следующим образом: «...Когда себя познает «Я», антиномически расчлененное, могущее активно и конфликтно взаимодействовать с самим собой...» [9, с. 166].

Проблемы метакультурной самоидентификации подростков в контексте работы внутреннего диалога. Теперь обратимся к осмыслению отдельных проблемных аспектов самоидентификации в контексте работы внутреннего диалога как ее центрального механизма. Результаты осуществленных нами исследований [1; 2] свидетельствуют о возможности выделения критериев для метатипологической классификации идентификационных категорий, представленных в ответах испытуемых (в отличие от метатипологической типологической классификация предполагает отнесение самоидентификационной категории к определенной родовой группе (типу); так, врач, слесарь, учитель тогда будут категориями профессиональной идентичности, немец и француз – национальной и т.д.). В истории психологии и более современных теориях идентичности предпринимались многочисленные попытки определения критериев метатипологической классифицирования идентификационных категорий и стоящих за ними социальных ролей, но логика подобных критериев, как правило, ограничивалась разведением признаков, апеллирующих к неочевидным социальным группам (силач, весельчак, красавица, умный и пр.), – такая идентификация называлась личностной, характеризуя, согласно адптам данного подхода, своеобразие человека, и признаков, апеллирующих к широкоформализованным социальным группам (шофер, спортсмен, женщина, немец, католик и пр.), что характеризует подобие человека другим людям; такая идентичность называлась социальной. Ярчайшими представителями такого подхода следует считать когнитивистов Г. Тэджфела и Дж. Тернера, выделивших уровни когнитивной категоризации человека [10; 11]. В рамках их концепции личностную идентичность следует рассматривать как репрезентирующую микросоциальный, а социальную – как макросоциальный уровень идентичности. Эта концепция развивается в работах М. Яромовиц, Н. Л. Иванова, Т. В. Румянцевой [12; 13]. Последними выделены базовый, средний и широкий уровни самокатегоризации, выражающиеся в формировании соответствующих уровней идентичности [14]. Логика противопоставления социальной и личностной идентичности в различных формах развивается также в работах интеракционистов Ю. Хабермаса, К. Гоффмана, когнитивиста М. Синнирелла и многих других отечественных и зарубежных исследователей [14–18]. Несмотря на достаточно активную критику подобного подхода со стороны многих, в том числе и когнитивистски ориентированных исследователей (Г. Брайкуэлл, Э. Дойс, Р. Дженкинс, В. А. Ильин, Д. В. Сипягин и др. [19; 16; 20; 21]), проблема метатипологии идентичности в рамках обозначенных выше формально-дихотомической (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.) и количественной (Н. Л. Иванова, Т. В. Румянцева и др.) проблем остается до сих пор нерешенной. Предлагаемая нами метатипология опирается на принципиально иной подход к классифицированию идентичностей. В логике культурно-исторического направления мы обращаемся к характеристикам *отношения социокультурной практики, реализуемой индивидом, к социокультурным практикам того же типа*. В качестве критериев мы предлагаем следующие:

1) комплиментарность социокультурных практик, реализуемых адептами соответствующих социокультурных ролей, по отношению к практикам того же типа: социокультурные практики по данному критерию могут быть комплиментарными, фрагментарно комплиментарными и некоплиментарными;

2) иерархическая соподчиненность соответствующих социокультурных практик по отношению к практикам этого же типа: по этому критерию практики могут быть соподчиненными, фрагментарно соподчиненными и несоподчиненными;

3) конкурентность социокультурных практик по отношению к практикам, относящимся к тому же типу. Социокультурные практики могут быть конкурирующими, фрагментарно конкурирующими и неконкурирующими.

В соответствии с вариантами реализации данных критериев для самоидентификационных категорий испытуемых, представленных в их ответах, нами были выделены три метатипологические группы:

1. *Интросистемные*. Сюда следует отнести социокультурные практики, для определения образов и границ которых в самосознании субъекту достаточно сформировать представление о признаках социальных практик, входящих в систему, в которую он интегрирован как важная составляющая эффективности ее функционирования, а иногда и ее неотъемлемый компонент (примерами являются такие социокультурные системы (и входящие в них практики), как мать-отец-сын, ученик-учитель и т.д.). Такие социальные практики в системе характеризуются комплиментарностью, иерархической соподчиненностью, неконкурентностью.

2. *Интерсистемные*. Сюда следует отнести социокультурные практики, для определения образов и границ которых в самосознании субъекту необходимо сформировать представления о социальных практиках, не составляющих с реализуемой им одну социокультурную практико-ролевую систему (сюда следует отнести категории, отражающие единство идей, ценностей, единообразие мировоззрения, общность мест памяти и социокультурных ритуалов; таким образом, здесь оказываются категории, отражающие национальную, религиозную, политическую идентичность). Такие практики характеризуются как не комплиментарные, иерархически неподчиненные, конкурентные.

3. *Маргинальные*. Сюда относятся социокультурные практики и представляющие их реализацию роли, по отношению к которым необходимость апеллирования к представлениям о социальных практиках, не входящих в единую с ними систему, не является обязательной и зависит от третьих факторов. Такие практики по отношению к практикам, входящим с ними в единую систему, характеризуются в целом фрагментарной комплиментарностью, иерархической соподчиненностью и конкурентностью. Категории, отражающие профессиональную идентичность, характеризующие хобби и увлечения человека: врач, таксист, механик, шахматист, спортсмен и пр.; категории, отражающие гендерную идентичность в XXI в. в романо-германской культуре также приобретают обозначенные характеристики и претендуют на попадание в данную метатипологическую группу).

Предпринятые нами исследования свидетельствуют о том, что испытуемые, фиксирующие в своих ответах категории первого и третьего типа, обнаруживают в целом достаточную для формирования автобиографического нарратива обспеченность этих категорий событиями индивидуальной истории [1; 2]. Совершенно иная ситуация наблюдалась при попытке эмпирически обосновать принадлежность субъекта к социокультурной практике, относящейся ко второму типу. Здесь испытуемые оказываются преимущественно не в состоянии найти значительное количество феноменов собственного опыта, свидетельствующих для самих испытуемых об их принадлежности к обозначенной ранее социокультурной роли ($\chi^2 = 34,73684$, $p = 00000$).

Объясняя выявленную закономерность, мы апеллируем, прежде всего, к особенностям внутреннего диалога исследуемых подростков. Как представлено выше, самоидентификация предполагает осуществление диалога в ситуации самоидентификации с интериоризированным ранее социокультурным Другим. Этот последний является «хранителем» признаков, являющихся коррелятами той или иной социокультурной роли. В ходе внутреннего диалога с ним субъект получает возможность определить степень конгруэнтности присущих ему личностных, интеллектуальных, деятельностных и иных признаков – определенной социокультурной роли и соответствующей социокультурной практике. Для того чтобы формируемый в сознании субъекта социокультурный Другой содержал нужные для корректной самоидентификации корреляты соответствующих социокультурных практик, формирующий его субъект должен обладать компетентностью в области культуры, конституирующей такие практики. Причем, логично предположить, что если для идентифицирования своего функционирования с социокультурными практиками, отнесенными нами к первой и, отчасти, третьей группам субъекту в целом достаточно иметь компетентность в области той культурной системы, внутри которой реализует себя соответствующая социокультурная практика (отец, брат или врач определяет границы своей роли во взаимодействии и в соотношении с ролями, составляющими с ним единую комплиментарную систему), то для идентификации себя с ролями, отнесенными к второй группе, необходимо обнаруживать не только внутри, но и межкультурную компетентность.

Межкультурная компетентность как условие развития метакультурной самоидентификации. Межкультурная компетентность, согласно Н. Spencer-Oatey, P. Franklin,

представляет собой «способность признавать, уважать, ценить и продуктивно использовать как по отношению к себе, так и к другим людям – культурные условия, детерминанты восприятия, принятия решений, чувств и действий с целью создания условия для взаимной адаптации и развития синергетических форм кооперации, совместной жизни, толерантности к существующим различиям, эффективной ориентации, касающейся особенностей интерпретации и формирования мира» [22, с. 52]. Формирование межкультурной компетентности, наделение ею обобщенного социокультурного Другого становится условием возможности определения в диалоге с ним границ той социокультурной практики (например, национальной культуры), к которой относит и с актором которой идентифицирует себя субъект. При этом межкультурная компетентность предполагает наличие (или развитие) способности «формирования разделяемых значений и переживаний на основе овладения знаниями о своеобразии языка, ценностей и норм, переживаний и поведенческих алгоритмов друг друга» [23, с. 242]. В. А. Янчук отмечает, что становление межкультурной компетентности создает условия для диалога, направленного на «... формирование и развитие согласованных и совместно пережитых значений и смыслов» [23, с. 242]. Логично предположить, что формирование межкультурной компетентности создает также необходимые условия и для становления внутреннего диалога, направленного на согласование с метакультурным Другим означение социокультурных практик и осуществление самоидентификации личности.

Необходимой предпосылкой и условием межкультурной компетентности, как указывают Н. Spencer-Oatey, P. Franklin, является межкультурная коммуникативная компетентность, понимаемая этими авторами как способность «... осуществлять эффективную коммуникацию, учитывая множественные идентичности взаимодействия человека в специфическом окружении» [22, с. 52]. Действительно, для идентичностей второго типа формирование коммуникативной компетентности, предполагающее формирование представления о социальных ролях (социальных репрезентациях идентичности), невходящих в систему социокультурного взаимодействия субъекта как носителя соответствующей идентичности, становится важнейшим условием определения границ своего идентификационного конструкта. Так, чтобы отнести себя в полной мере к христианам, человеку необходимо определить границы социальных практик тех религий, которые альтернативны христианству (иудаизма, ислама, буддизма и т.д.). Для того чтобы определить себя как белоруса, субъекту необходимо, кроме прочего, выявить магистральные характеристики и принципиальные границы социокультурных практик представителей иных народов, сформировав, таким образом, границы своей собственной этнической (национальной) идентичности. В этой же логике в целом, по мнению Э. В. Саида, представители «Западного мира» определяли себя через конструирование «Востока» как социокультурного Другого [24], а затем Л. Вульф осмысливала конструирование своей идентичности западноевропейцами, выстраивавшими ее, по мнению этого автора, через определение пределов объема социокультурных практик представителей «Восточной Европы» [25].

Еще одним условием эффективного становления межкультурной компетентности, как отмечает В. А. Янчук, является формирование транскультурной компетентности [23]. Согласно S. Ting-Toomey последняя предполагает помимо углубленного знания и понимания специфики социокультурных практик, характеризующих содержание мира Другого, также ряд важных коммуникативных навыков, реализуемых в ежедневных тренировках. Речь идет о практиках осознанности или внимательности (*mindfulness*), предполагающих в данном контексте отслеживание своих внутренних предположений, когниций, эмоций и одновременно, готовность воспринять предположения, когниции и эмоции собеседника. Важной частью навыков осознанности, согласно S. Ting-Toomey, является также внимательное наблюдение, слушание, подтверждение своей идентичности, идентичности Другого и открытость к участию в диалоге [23, с. 248].

Таким образом, коррекционная работа, направленная на развитие важнейшей функции самоидентификации – функции формирования самоидентификационных конструктов, знаковой основой которых являются категории, отнесенные нами к группе интерсистемных, в рамках коррекции внутреннего диалога, как центрального механизма самоидентификации, предполагает работу, направленную на формирование межкультурной компетентности, а также навыков

осознанности (mindfulness). Формирование межкультурной компетентности понимается как оказание субъекту помощи в получении знаний, определяющих содержания, формы и границы социокультурных практик, выходящих за пределы коммуникативной реальности, частью которой является субъект, системы отношений и связей идентичностей, взаимодействующих с ним на принципах комплиментарности. Формирование навыков «mindfulness» предполагает здесь помощь субъекту в области развития навыков осознанного и внимательного отношения к собственным когнициям, эмоциям, установкам, связанным с идентичностью Другого к реализуемым им социокультурным практикам, а также готовность к принятию «иной» практики во всех ее проявлениях без когнитивных искажений и эмоционального отвержения.

Заключение. В ходе развития самоидентификации сущность этого процесса становится независимой от условий его актуализации. Если на интерпсихическом этапе субъект-объектный диалог был одновременно и условием, и сущностью самоидентификации, то в результате интериоризации голоса Другого и формирования внутреннего диалога как механизма самоидентификации его коммуникативное содержание переходит полностью во внутренний план, тогда как условием актуализации такого диалога может оставаться внешняя предметная ситуация.

Метатипология идентификационных категорий, разработанная в логико-культурно-историческом подходе, выстроена с опорой на следующие критерии: комплиментарность, иерархическая соподчиненность, конкурентность социокультурных практик, реализуемых адептами соответствующих социокультурных ролей по отношению к практикам того же типа.

В соответствии с вариантами реализации обозначенных параметров для каждой из самоидентификационных категорий испытуемых, представленных в их ответах, нами были выделены три метатипологические группы: интросистемные – такие социальные практики в системе характеризуются комплиментарностью, иерархической соподчиненностью, неконкурентностью; интерсистемные – такие практики характеризуются как некомплементарные, иерархически несоподчиненные, конкурентные; маргинальные – такие практики по отношению к практикам, входящим с ними в единую систему, характеризуются в целом фрагментарной комплиментарностью, фрагментарной иерархической соподчиненностью, фрагментарной конкурентностью.

Коррекция внутреннего диалога как центрального механизма самоидентификации, направленная на развитие функции формирования самоидентификационных конструктов, знаковой основой которых являются категории, отнесенные нами к группе интерсистемных, предполагает работу, направленную на формирование межкультурной компетентности, а также навыков осознанности (mindfulness).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяков, Д. Г. Ценностные ориентации и самоидентификация личности: феномен кольцевой детерминации в психологии / Д. Г. Дьяков // Научовий вісник Херсонського державного університету. Сер. Психологічні науки. – 2014. – Вип. 1, к. 1. – С. 36–44.
2. Дьяков, Д. Г. Исследование самоидентификации у лиц, страдающих шизофренией: количественный и качественный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова, Е. С. Малаховская // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 57. – С. 102–123.
3. Дьяков, Д. Г. Типология функциональной структура самоидентификации как высшей психической функции. Часть 1. Типология и функциональная структура самоидентификации / Д. Г. Дьяков // Педагогическая наука и образование. – 2015. – № 2. – С. 11–18.
4. Волошинов, В. И. Марксизм и философия языка / В. Н. Волошинов. – Л. : Прибой, 1930. – 525 с.
5. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – 4-е изд. – М. : Советская Россия, 1979. – 113 с.
6. Кучинский, Г. М. Психология внутреннего диалога / Г. М. Кучинский. – Минск : Университетское, 1985. – 37 с.
7. Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996–2012. – Т. 5. К проблеме самосознания и самооценки. – 1997. – 495 с.
8. Бахтин, М. М. Человек у зеркала / М. М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – 213 с.
9. Библер, В. С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1975. – 391 с.
10. Тэджфел, Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения / Г. Тэджфел. – М., 1982. – 168 с.
11. Tajfel, H. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. C. Turner // Psychology of intergroup relations / S. Worchel, W. G. Austin (eds). – 2nd ed. – Chicago : Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.

12. Jarumovicz, M. Self-We-Others schemata and stoical identifications / M. Jarumovicz. – London, 1998. – P. 44–53.
13. Иванова, Н. Л. Социальная идентичность: теория и практика / Н. Л. Иванова, Т. В. Румянцева. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 168 с.
14. Cinnirella, M. Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities / M. Cinnirella // *European Journal of Social Psychology*. – 1998. – № 28 (22). – P. 227–248.
15. Goffman, E. The neglected situation / E. Goffman // *Amer. Anthropol.* – 1964. – Vol. 66, № 1. – P. 21–43.
16. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентификации в интерпретации с помощью психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // *Вопросы психологии*. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
17. Заковоротная, М. В. Идентичность человека: социально-философские аспекты: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / М. В. Заковоротная. – Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высш. школы, 1999. – 158 с.
18. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГГУ им. М. И. Герцена, 2008. – С. 48–57.
19. Breakwell, G. M. Coping with threatened identities / G. M. Breakwell. – L.-N.Y.: Methuen, 1986. – P. 26–57.
20. Ильин, В. А. Возможности и перспективы использования психосоциального подхода к проблеме развития в условиях средней школы / В. А. Ильин, Д. В. Сипягин // *Психологическая наука и образование*. 2007. – № 2. – С. 25–33.
21. Павленко, В. Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной психологии / В. Н. Павленко // *Вопросы психологии*. – 2000. – № 1. – С. 135–141.
22. Spencer-Oatey, H. Intercultural interaction: a multidisciplinary approach to intercultural communication / H. Spencer-Oatey, P. Franklin. – New York, 2009. – P. 367.
23. Янчук, В. А. Социокультурно-интердетерминистская, диалогическая перспектива формирования межкультурной компетентности / В. А. Янчук // *Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития*. – 2014. – Т. 3, № 1. – С. 241–253.
24. Саид, Э. В. Ориентализм: западные концепции Востока / Э. В. Саид. – СПб.: Русский Мир, 2006. – 640 с.
25. Вульф, Л. Изобретая Восточную Европу: Контраст цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 567 с.

Поступила в редакцию 06.11.15.

"Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3.
Philology. Pedagogy. Psychology"
Vol. 6, No. 1, 2016, pp. 135–143
© Yanka Kupala State University of Grodno, 2016

Intercultural competence as a condition of adolescents' self-identification development

D. G. Diakov

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Belarus)
Sovetskaya St., 18, 220050, Minsk, Belarus; e-mail: dg_dkv@mail.ru

Abstract. The analysis of difficulties in the formation of teenagers' self-identification constructs in the context of an internal dialogue is presented in the article. The empirical argumentation of categories characterizing the individual belonging to the ideologically uniform group presupposing the existence of alternative social communities of the same type is problematized. The criteria of identification categories metatypology are defined. These criteria are complementarity, hierarchical subordination and competitiveness of socio-cultural practices implemented by the congruent roles adherents in relation to the practices of the same types. Three groups of self-identification categories are distinguished: introsystemic, intersystemic and marginal. An internal dialogue mechanism that ensures the implementation of self-identification is analyzed in the article in order to explain detected patterns. It was revealed that the essence of self-identification becomes independent from the conditions of its actualization during the development of self-identification. The components of the internal dialogue structure correction are determined. The aim of correction is to develop the function of self-identification constructs formation. The sing bases of these constructs are intersystemic categories: formation of intercultural communicative competence and transcultural competence. The core of the transcultural competence is the formation of attentive listening skills, conscious attitude towards one's own identity and the identity of another, openness to dialogue (mindfulness).

Keywords: identity, internal dialogue, metatypology, introsystem categories, intersystem categories, marginal categories, intercultural competence, communicative competence, transcultural competence, awareness, mindfulness.

References

1. Diakov D. G. Values and self-identification: the phenomenon of circular determination in psychology [*Tsemnostnye orientatsii i samoidentifikatsiia lichnosti: fenomen kol'tsevoi determinatsii v psikhologii*]. *Naukovyi visnik Khersonskoho derzhavnoho universitetu. Ser. Psikhologichni nauki*, 2014, issue 1, vol. 1, pp. 36-44.
2. Diakov D. G., Radchikova N. P., Malakhovskaya E. S. A study of self-identity in persons with schizophrenia: a quantitative and qualitative analysis of the psychological [*Issledovanie samoidentifikatsii u lits, stradaiushchikh shizofreniei: kolichestvennyi i kachestvennyi analiz*]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 2015, No. 57, pp. 102-123.
3. Diakov D. G. Typology and functional structure of self-identification as the higher mental functions. Part 1: The concept of self-identification and functional structure [*Tipologii i funktsional'naii struktura samoidentifikatsii kak vysshei psikhicheskoi funktsii. Chast' 1. Poniatie i funktsional'naii struktura samoidentifikatsii*]. *Pedagogicheskaii nauka i obrazovanie*, 2015, No. 2, pp. 11-18.
4. Voloshinov V. N. Marxism and the Philosophy of Language [*Marksizm i filosofiiia iazyka*]. Leningrad, 1930, 525 p.
5. Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's Poetics [*Problemy poetiki Dostoevskogo*]. 4th ed. Moscow, 1979, 413 p.
6. Kuchinski G. M. Psychology internal dialogue [*Psikhologiiia vnutrennego dialoga*]. Moscow, 1988, 323 p.
7. Bakhtin M. M. Collected Works : in 7 vol. [*Sobranie sochinenii : v 7 t.*]. Moscow, 1990-2012, vol. 5 : K voprosam samosoznaniia i samoosenseni. 1997, 495 p.
8. Bakhtin M. M. The man near the mirror [*Chelovek u zerkala*]. *Avtor i genoi. k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk*, St. Petersburg, 2000, 213 p.
9. Bibler V. S. Thinking as creativity. Introduction to the logic of mental dialogue [*Myslenie kak tvorchestvo. Vvedenie v logiku myslennogo dialoga*]. Moscow, 1975, 391 p.
10. Tedzhfel G. Social identity and intergroup relations [*Sotsial'naii identichnost' i mezhhgruppovye otnosheniia*]. Moscow, 1982, 168 p.
11. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior. *Psychology of intergroup relations*; S. Worchel, W. G. Austin (eds), 2nd ed, Chicago, 1986, pp. 7-24.
12. Jarumovicz M. Self-We-Others schemata and stoical identifications. London, 1998, pp. 44-53.
13. Ivanova N. L., Rumiantseva T. V. Social identity theory and practice [*Sotsial'naii identichnost' : teoriia i praktika*]. Moscow, 2009, 168 p.
14. Cinnirella M. Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities. *European Journal of Social Psychology*, 1998, No. 28 (22), pp. 227-248.
15. Goffman E. The neglected situation. *Amer. Anthropologist*, 1964, Vol. 66, No. 5, part. 2, P. 21-43.
16. Antonova N. V. The problem of personal identification in the interpretation of modern psychoanalysis, cognitive psychology and interactionism [*Problema lichnostnoi identifikatsii v interpretatsii sovremennogo psikoanaliza, interaktsionizma i kognitivnoi psikhologii*]. *Voprosy psikhologii*, 1996, No. 1, pp. 131-143.
17. Zakovorotnaia M. V. The identity of the person. Social and philosophical aspects [*Identichnost' cheloveka: Sotsial'no-filosofskie aspekty : dis. ... d-r filol. nauk*]. Rostov n/D., 1999, 158 p.
18. Mikliaeva A. V., Rumiantseva T. V. Social identity card: content, structure, mechanisms of formation : monograph [*Sotsial'naii identichnost' : soderzhanie, struktura, mekhanizmy formirovaniia : monografiia*]. St. Petersburg, 2008, pp. 48-77.
19. Breakwell G. M. Coping with threatened identities. L.-N.Y., 1986, P. 26-57.
20. Ilin V. A., Sipiagin D. V. Opportunities and prospects of psycho-social approach to development in the context of high school [*Vzmozhnosti i perspektivy ispol'zovaniia psikhosotsial'nogo podkhoda k probleme razvitiia v sloviakhsrednei shkoly*]. *Psikhologicheskaii nauka i obrazovanie*, 2007, No. 2, pp. 25-33.
21. Pavlenko V. N. Representations of the relationship between social and personal identity in modern psychology [*Priznaniia o otnoshenii sotsial'noi i lichnostnoi identichnosti v sovremennoi psikhologii*]. *Voprosy psikhologii*, 2006, No. 1, pp. 135-141.
22. Spencer-Oate, H., Franklin P. Intercultural interaction: a multidisciplinary approach to intercultural communication. New York, 2009, p. 367.
23. Yanchik V. A. Sociocultural-interdeterministic dialogic perspective of formation of intercultural competence [*Sotsial'kul'turno-interdeterministikaia dialogicheskaii perspektiva formirovaniia mezhhkul'turnoi kompetentnosti*]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Serii Akmeologiiia obrazovaniia. Psikhologiiia razvitiia*, 2014, No. 3, No. 3, pp. 241-253.
24. Said E. V. Orientalism: Western concepts of the East [*Orientalizm: zapadnye kontseptsii Vostoka*]. St. Petersburg, 2006, 640 p.
25. Vulf L. Inventing Eastern Europe: Map of Civilization in the minds of the Enlightenment [*Izobretaiia vostochnuiu Evropu: Karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniia*]. Moscow, 2003, 567 p.